

*Шадиметов Ю.Ш., д.ф.н.  
профессор  
Ташкентский государственный транспортный университет  
Республики Узбекистан, г.Ташкент  
Айрапетов Д.А.  
ассистент  
Ташкентский государственный транспортный университет  
Республики Узбекистан, г. Ташкент*

## **ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

*Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы экологической дипломатии в Центральной Азии в условиях нарастающего экологического кризиса. Особое внимание уделено инициативе «Зеленой дипломатии» в странах Центральноазиатского региона. В статье важное место занимает развития водной дипломатии между государствами Центральной Азии. Отмечается, что данная проблема является актуальной для региона в связи с особенностями положения и правового режима трансграничных рек в Центральной Азии. Анализируется опыт ряда регионов и международных организации и НПО по формированию и развитию экологической дипломатии.*

*Ключевые слова. Экологическая дипломатия, внешняя политика, зеленая дипломатия, Центральная Азия, экосистема, окружающая среда, устойчивое развитие, экология, устойчивое развитие.*

*Shadimetov Yu.Sh., doctor of philological sciences  
professor*

*Tashkent State Transport University  
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

*Ayrapetov D.A.  
assistant*

*Tashkent State Transport University  
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

## **ENVIRONMENTAL DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA**

*Abstract: This article discusses the issues of environmental diplomacy in Central Asia in the context of the growing environmental crisis. Particular attention is paid to the Green Diplomacy initiative in the countries of the Central Asian region. The article occupies an important place in the development of water diplomacy between the states of Central Asia. It is noted that this problem is relevant for the region due to the peculiarities of the*

*position and legal regime of transboundary rivers in Central Asia. The experience of a number of regions and international organizations and NGOs in the formation and development of environmental diplomacy is analyzed.*

*Key words. Environmental diplomacy, foreign policy, green diplomacy, Central Asia, ecosystem, environment, sustainable development, ecology, sustainable development.*

Экологическая дипломатия как явление возникла относительно недавно в результате озадаченности мирового сообщества на возрастающую угрозу экологического кризиса. Существует три глобальные экологические проблемы, наиболее остро стоящие перед населением планеты: изменение климата, разрушение озонового слоя Земли и «замкнутость глобальных биогеохимических круговоротов» [1,2,3]. Важно отметить, что одна из особенностей мировых экологических проблем состоит в том, что необходимо привлечь усилия всемирного сообщества к их решению, что влечет за собой широкое распространение природоохранных мероприятий на уровне общесистемного уровня. Об этом не раз говорилось на международных Конференциях ООН по решению экологических проблем (1972 г. - Стокгольм; 1992 г. - Рио-де-Жанейро; 2002 г. - Йоханнесбург; 2012 г. - Рио-де-Жанейро). К сожалению до сих пор международные отношения и мировая политика не смогли добиться необходимого и желаемого результата в данном направлении. Об этом говорят следующие примеры: в рамках Форума по экологической безопасности в Рио де Жанейро был опубликован доклад международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под названием «Наше общее будущее».

Кроме того, в сегодняшнем мире наблюдается рост интереса мировых сообществ к экологическим проблемам, а также развитие экологической дипломатии. Происходит активное внедрение гражданских обществ, экологических НПО и другие нетрадиционные международные отношения в сфере охраны природы. Существует повсеместное трансформация человеческого отношения к экологическим проблемам, и общество, соответственно, понимает ответственность за уничтожение биосистемы, готово объединять усилия для борьбы с экологическими проблемами [4].

Экологическая дипломатия – относительно новое направление международного сотрудничества. Она начинает свою жизнь в начале XX века, в котором выдающийся российский ученый, естествоиспытатель В.И. Вернадский разработал свое учение о биосфере [5]. Он доказал, что биосфера является наружной оболочкой Земли и это место существования всех живых существ, включая человека.

В XX веке институт экологической дипломатии уже несколько распространился в некоторых странах, которые активно борются за

восстановление экологической системы на планете. В этой связи наиболее яркий и удачный пример экологической дипломатии представлен в ЕС. С тем фактом, что именно Евросоюзу принадлежит роль лидера в развитии международной экологической деятельности [6-10].

ЕС активно участвует в международном экологическом сотрудничестве, инициирует различные экологические мероприятия и подписывает соглашения в области защиты природных ресурсов. Основной целью является использование обширных ресурсов Евросоюза для эффективного решения глобальных проблем экологии и развития международных экологических отношений. Евросоюз представляет собой пример стран с различными политическими, социальными и экономическими особенностями.

Экологическая дипломатия в Центральной Азии в основном началась с развитием водной дипломатии. Центральная Азия является регионом в которых наибольшая вероятность конфликтов связана с водой. Основная причина этого - ухудшение экологии и социальной экономической ситуации, а также рост политического напряжения. Большую часть воды, используемой на территории региона, берут из двух основных рек – Сырдарья и Амударья.

После распада СССР единый водохозяйственный комплекс был разрушен и две главные реки обрели трансграничный характер. В настоящее время новообразованные республики Центральной Азии разделились не только на территориальные границы, но так называемые верховья - Кыргызстана и Таджикистана, а так называемые низовьях - Казахстана, Туркменистана, Узбекистана. Страны, расположенные в верховьях и низовьях имеют разные экономические интересы. Кыргызстан и Таджикистан генерируют электричество, а Казахстан, Узбекистан и Туркменистан выращивают сельхозпродукцию.

В летнее время энергетики заинтересованы в накоплении воды для зимнего выработки света, а для аграриев вода нужны именно в летний период, в поливной сезон [11,12]. В советское время Центральная Азия ставила на первое место потребности в ирригации, началась бурная работа по орошению засушливых территорий. В Узбекистане, Казахстане, Туркменистане были наиболее подходящие сельскохозяйственные культуры. Таджикистан и Кыргызстан богатые водными ресурсами поставляли воду на нужды орошаемого земледелия соседних республик.

Взамен страны низовья обеспечивали сельскохозяйственную продукцию и энергетические ресурсы странам верховья. Такой подход - взаимная компенсация, позволяла наиболее оптимальным образом управлять водным ресурсом региона.

Однако новое геополитическое положение после того, как страны получили независимость, требовало новых договоренностей и соглашений о использовании трансграничных рек. В течение первых лет республика

договорилась сохранить статус-кво, то есть следовать тому механизму, который был установлен еще в СССР. Важнейший политический шаг стал инициативой первых лиц национальных водохозяйственных ведомств государств Центральной Азии принятый в Ташкентском заявлении в октябре 1991 года. Оно стало отправной точкой переговорного процесса между центрально-азиатскими государствами в сфере использования водных ресурсов трансграничных рек.

В нем стороны договорились о совместном использовании водных ресурсов, с учетом общих интересов всех сторон [13]. В заявлении приняты основополагающие принципы общего водопользования, например необходимость принятия мер для предотвращения негативных последствий, связанных с высыханием Аральского моря (пункт 1), сохранение принципов водных квот между странами низовья и верховья (пункт 5), обмен информацией об использовании водных ресурсов и инфраструктуре водопользования (пункт 6), решать совместно все спорные вопросы касательно водохозяйственных проблем в регионе (пункт 8) [14]. Следующим этапом стало становление правовой и организационной базы сотрудничества в области водопользования. В 1992 году было принято Алма-Атинское соглашение [15]. В котором было инициировано создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), органа для проведения согласованной политики водопользования в регионе. В состав комиссии вошли руководители водохозяйственных ведомств пяти республик.

На постсоветском пространстве публичная экодипломатия США активно продвигалась в странах Центральной Азии, где угрозы экологической безопасности проявлялись особенно очевидно. Так, посольство США в Таджикистане с самого начала действия GDI (инжекторная система подачи топлива для бензиновых двигателей) приступило к внедрению ресурсосберегающих технологий и популяризации возобновляемых источников энергии среди населения. В ноябре 2009 г. в Душанбе была организована крупная международная конференция по возобновляемым источникам энергии [16].

Важнейшим значение имела организация миссии, организованная в рамках международного фонда «ЭКОСАН», в которой участвовали главы дипломатических корпусов и представители международных организаций, аккредитованных в Узбекистане. Такие мероприятия регулярно проводились в регионе Аральском море, в Майли-Сай, Киргизии, где хранятся радиоактивные отходы, а также в Киргизии. Турсунзада, где расположен Таджикский алюминиевый завод.

В рамках этих миссии ЭКОСАН проводил международную конференцию и экологический форум, в котором обсуждались актуальные экологические вопросы по решению острых водоэнергетических и

трансграничных экопроблем с участием представителей дипломатов и представителей межгосударственных и негосударственных организаций.

В 1995 г. на встрече президентов всех Центральноазиатских стран был подписан Нукусский договор. В декларации, Центральноазиатские страны признали рост дефицита воды в этом регионе, а также необходимость развития многостороннего сотрудничества. Кроме того, республики согласились с подписанными ранее соглашениями по водным ресурсам [13]. Заключенные соглашения лишь на определенный период сглаживали конфликтный потенциал.

Расход интересов государств низовья и верховья постепенно расширялся, появился очевидный крен в отношении экономически развитых низовьев, которые требуют увеличения запасов воды на вегетацию своих орошенных земель, а это противоречит интересам Таджикистана и Кыргызстана, стремящимся снизить свою энергозависимость, прежде всего, с Узбекистаном.

С приходом нового президента Узбекистана — Шавката Мирзиёева, который взял курс на налаживание отношения с соседями и снижения конфликтного потенциала в регионе, практически начинается качественно новый этап развития экологической дипломатии в Центральной Азии. Новоизбранный Президент Узбекистана считает Центральную Азию приоритетным направлением внешнеполитической политики страны. В настоящее время Узбекистан избавился от эмоциональных составляющих и обращает внимание только на важность учета интересов всех регионов Центральноазиатской республики в строительстве в регионе ГЭС. При этом он демонстрирует готовность к конструктивному сотрудничеству в сфере гидроэнергетики, заявив о совместном строительстве ГЭС в странах верховья.

В 2017 году, когда Президент Узбекистана Мирзиёев Ш.М. посетил Кыргызстан, он заявил, что в совместном строительстве Камбаратинской ГЭС-1, - «вместе строить Камбаратинскую станцию. Потому что она нам необходима, нужна. Потому что, если мы возрождаем и говорим, что история нас не простит, мы должны это делать взвешенно, разумно, чтобы это было выгодно для двух сторон. А это выгодно» [17].

Достигнутые договоренности были подтверждены и в ходе последнего визита Шавката Мирзиёева в Бишкек, в марте 2021 года. В отношении Рогунской ГЭС, положение Узбекистана тоже смягчилась. В 2018 году президенты двух стран совместно заявили о том, что «это важное значение для Центральной Азии существующих и строящихся гидроэнергетических сооружений для решения водно-энергетических проблем»

27 сентября 2018 г. Президенты Узбекистана и Таджикистана посетили предприятие «TALCO» в городе Турсунзаде. Завод, построенный в 1975 году, в 2007 году был преобразован в ГУП «Таджикская

алюминиевая компания». Сегодня «TALCO» объединяет множество предприятий горнодобывающей и химико-металлургической отрасли. В июле «KRANTAS GROUP» из Узбекистана, и Таджикская алюминиевая компания совместно создали завод специальной техники «TALCO - KRANTAS». На СП будут выпускать тракторные прицепы, автокраны, полуприцепы и другие виды спецтехники. Президенты ознакомились с презентацией проекта, а также деятельностью «TALCO». Данное посещение также имело важное социально-экологическое значение.

Становление экологической дипломатии и внешней экологической политики государств и организаций стала отражением глобального тренда экологического международного сотрудничества. Настоящая работа рассматривает один из практических аспектов экологической дипломатии, т.е. практику использования экологического аспекта в публичной дипломатической практике.

Как отметил известный американский эксперт Николасу Каллу:

— в мировой политике принимает участие все больше нетрадиционных субъектов и роль неправительственных организаций (НПО) особенно заметна;

— для взаимодействия с глобальной аудиторией эти субъекты используют новые современные технологии, работающие в режиме реального времени.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- экологическая дипломатия – это такой вид деятельности, который осуществляется субъектами международных отношений с помощью мирных способов, а также основанный на принципе глобальной экологической безопасности с целью нахождения взаимоприемлемого и эффективного способа взаимодействия общества и природы в глобальном масштабе;

- экологическая дипломатия является таким видом деятельности, который осуществляется субъектами международных отношений с помощью мирных способов, а также основанный на принципе глобальной экологической безопасности с целью нахождения взаимоприемлемого и эффективного способа взаимодействия общества и природы в глобальном масштабе;

- экологическая дипломатия опирается на принципы концепции «устойчивого развития»;

- экологическая дипломатия является новейшей и актуальной для современных мировых сообществ;

- зеленая дипломатия представляет собой комплексный и многосторонний феномен, который развивается на глобальном и региональном уровне;

- международная экологическая дипломатия имеет форматы двустороннего и многостороннего соглашения;

• в последнее время количество институтов, участвующих в осуществлении экологической дипломатии и их влияние продолжает расти.

В заключении хотелось бы отметить, что в последнее время в Центральной Азии активно развиваются институты экологической дипломатии, создаются множество межправительственных и неправительственных региональных организаций, которые активно сотрудничают с агентствами ООН [17,18], реализуют ряд социально – экологических программ и проектов. Все эти факторы ведут к стабильно развивающемуся экологическим международным отношениям в Центральной Азии.

#### **Использованные источники:**

1. Кондратьев К.Я., Демирчян К.С. Климат земли и «Протокол Киото» // Вестник Российской академии наук. - 2001, К 11. - С. 1002-1009.
2. Алимов А.А., Шестакова А.И. Экологическая дипломатия в XXI веке // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-diplomatiya-v-xxi-veke>
3. Шадиметов Ю. Ш., Айрапетов Д., Ниязов Х. Возрастание роли здравоохранения в активизации человеческого фактора // ВЫСШАЯ ШКОЛА ноябрь 2021 №21 С. 22-25. URL: <http://ran-nauka.ru/wp-content/uploads/2014/09/Nauka-21-2021.pdf>
4. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. Актуальные вопросы экологического образования и воспитания // Экономика и социум. - 2022. №6 (97). URL: [https://www.iupr.ru/\\_files/ugd/b06fdc\\_4fc27294c2444894bf81ff9cc3d364a9.pdf?index=true](https://www.iupr.ru/_files/ugd/b06fdc_4fc27294c2444894bf81ff9cc3d364a9.pdf?index=true)
5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. - М.: Наука, 1965. - 377 с.
6. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. Актуальные вопросы стратегии экологически устойчивого транспорта // Universum: технические науки: электрон. научн. журн. 2022. 4(97). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/13343>
7. Матвеева Е.В. Экологическая политика Евросоюза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2010, К 6. - С. 311-316.
8. Мохаммад С.А. Формирование элементов международного экологического управления в экологической политике Европейского союза // Евразийский юридический журнал. - 2013, К 12. - С. 37-39.
9. Grant W., Duncan M., Newell P. The Effectiveness of European Union Environmental Policy. - New York: St. Martin's Press, 2000. - 231 p.
10. Ohliger T. Environment policy: general principles and basic framework // European Parliament. -2017.
11. Shadimetov Yu.Sh, Ayrapetov D.A., Ergashev B. Transport, ecology and health // International Journal of Advanced Research in Science, Engineering

and Technology. Vol 8, Issue 4, no 33, 2021 – PP. 17226-17230. // URL: <http://www.ijarset.com/upload/2021/april/33-botir-28.PDF>.

12. Саидамиров Б.Ш., Торопыгин А.В. Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-problemy-tsentralnoy-azii-mehanizmy-resheniya-na-raznyh-urovnyah-politicheskogo-upravleniya>

13. Акунова Г.Ч. Особенности водной дипломатии в Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2021;8(2):229-241. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-229-241>:

14. Заявление руководителей водохозяйственных органов республик Средней Азии и Казахстана от 12.10.1991. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. URL: [http://www.icwc-aryl.uz/statute2\\_ru.htm](http://www.icwc-aryl.uz/statute2_ru.htm)

15. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» от 18.02.1992. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. URL: [http://www.icwc-aryl.uz/statute1\\_ru.htm](http://www.icwc-aryl.uz/statute1_ru.htm)

16. Фоминых А.Е., Ярыгин Г.О. Экологизация публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-publichnoy-diplomatii-ssha>

17. . Элкеева К. Как Бишкек и Ташкент будут строить ГЭС? 2017. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28721985.html>

18. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. От образования к инновации и экономике знаний // СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ, ИННОВАЦИИ Материалы II Международной научно-практической конференции. 2020, С. 148–152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44859057>

19. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. «Зеленый пояс в Аралкуме» инновационные аспекты. Проектное предложение. "Green Belt in Aralkum" innovative aspects. Project proposal. Сборник материалов международной онлайн конференции INNOVATIVE ECOLOGY AND ITS DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS 17.01.2021 С.40-49. URL: <https://journals.e-science.uz/index.php/conferences/article/view/354>